

УДК 347.9

Субъекты использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве¹

Черенков Максим Юрьевич, магистрант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, cherenkov2305@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением субъектов использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве. Особое внимание уделяется участию эксперта и специалиста в судебном процессе. По завершении проведенного исследования делается вывод, что субъектами использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве целесообразно признать только эксперта и специалиста.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, специальные знания, специалист, эксперт.

Институт сведущих лиц в гражданском судопроизводстве не теряет своей актуальности, что обусловлено заключением новых видов гражданско-правовых сделок и, как следствие, гражданско-правовых споров.

Вопросы о субъектах использования специальных знаний в гражданском судопроизводстве активно обсуждаются среди представителей отечественного научного сообщества. Так, Н. А. Жукова и Х. А. Сапожникова отмечают, что в качестве субъектов использования специальных знаний в гражданском и арбитражном судопроизводстве могут выступать только эксперты и специалисты, которые являются необязательными участниками дела. Авторами предложена классификация форм использования специальных знаний указанными субъектами:

— производство экспертизы, которому предшествует процесс ее назначения, также зачастую связанный с использованием специальных знаний (например, для постановки рациональных вопросов перед экспертом);

— участие специалиста в судебных действиях;

— дача специалистом консультаций по различным вопросам, разрешение которых необходимо для нахождения истины по делу;

— дача экспертом и специалистом показаний в том порядке, который определен нормами действующего гражданского процессуального законодательства [1].

К. Р. Галлямова также придерживается мнения, что в качестве субъектов использования специальных знаний следует рассматривать только специалиста и эксперта. По мнению автора, специалист и эксперт, как сведущие лица, обладают возможностью осуществлять деятельность в гражданском судопроизводстве не только в процессуальной, но и в непроцессуальной форме, например, посредством дачи консультаций представителям одной из сторон [2].

Несколько иного мнения придерживается А. Б. Габриянич. Автор в своем исследовании приходит к выводу, что определение субъектного состава лиц, использующих специальные знания, следует осуществлять, опираясь на цели, поставленные перед гражданским судопроизводством. Автор предлагает следующую классификацию субъектов:

— лица, которые содействуют правосудию путем участия в процессе сбора доказательственной информации по гражданскому делу: эксперты и специалисты;

— лица, деятельность которых позволяет обеспечить практи-

ческую реализацию принципов полноты, объективности и своевременности рассмотрения гражданского дела: переводчики, операторы судебных заседаний с функцией технического обеспечения аудио- и видеозаписи различных процессуальных действий;

— лица, деятельность которых напрямую направлена на достижение цели, в виде примирения тяжущихся сторон [3].

Представленная автором классификация включает в себя несколько субъектов, которые не предусмотрены действующим законодательством. В качестве таких субъектов выступают: операторы судебных заседаний и примирители.

Оператор судебных заседаний, как предполагает А. Б. Габриянич, должен обладать специальными знаниями, позволяющими осуществить аудио- или видеофиксацию отдельных процессуальных действий или всего процесса рассмотрения гражданского дела в судебном порядке. Выделение данного участника в качестве субъекта, обладающего специальными знаниями, представляется некорректным. В гражданском судопроизводстве, в отличие, например, от уголовного, фиксация отдельных процессуальных действий может рассматриваться лишь в качестве обеспечительной деятельности. Таким же обеспечительным характером обладает деятельность секретаря судебного заседания, которым осуществляется протоколирование соответствующего процесса. Секретарь не является субъектом специальных знаний, хотя и обладает, например, навыками скоростного печатания текста, которыми не наделены остальные участники судопроизводства. Полагаем, нецелесообразно выделять и операторов судебного заседания, если их деятельность по аудио- или видеофиксации не сопряжена с приобретением процессуального статуса специалиста.

В качестве примирителя выступает лицо, процессуальный статус которого не определен нормами гражданского процессуального законодательства. Однако ст. 153.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) регламентирует возможность урегулирования спора путем проведения процедуры медиации. Данная процедура преследует своей целью именно примирение сторон. Использование процедуры медиации, в свою очередь, влечет за собой приглашение к участию в процессе нового субъекта — медиатора, выполняющего функции примирителя.

Некоторые ученые считают, что медиаторов следует относить к субъектам, использующим специальные знания в гражданском судопроизводстве. Так, О. Г. Дьяконова отмечает, что деятельность медиатора может рассматриваться в качестве самостоятель-

¹ Научный руководитель: Каторгина Наталья Петровна — доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кандидат юридических наук.

ной формы участия специалиста в разбирательстве по гражданскому делу. Данное обстоятельство автор обосновывает тем, что в качестве медиаторов выступает только ограниченный круг субъектов, которые обладают специальными знаниями и навыками в области методики примирения тяжущихся сторон и проведения процедуры медиации. Кроме того, медиаторы, по сути, выполняют консультативно-справочную функцию в процессе взаимодействия с тяжущимися сторонами [4].

Безусловно, деятельность медиаторов заключается в достижении урегулирования конфликта между сторонами. Медиатор владеет специальными техниками ведения переговоров, коммуникативными навыками и методами управления конфликтными ситуациями. Этот субъект взаимодействует со сторонами посредством предоставления им консультаций с целью решения правового спора. Гражданским процессуальным законодательством не предусмотрен порядок проведения процедуры медиации, что обусловлено спецификой каждого гражданского дела.

Для реализации принципа языка в гражданском судопроизводстве участником процесса является переводчик (ст. 10 ГПК РФ). Некоторые ученые отмечают тенденцию к схожести процессуального положения специалиста и переводчика в российском законодательстве. Так, по мнению О. С. Павлова, переводчик в обязательном порядке должен обладать специальными знаниями и навыками для выполнения возложенных на него задач. Автор считает, что наличие совокупности таких знаний и навыков (знание конкретного языка, навыки обычного перевода, навыки юридического перевода и др.) должно предварительно устанавливаться судом, т. к. в противном случае возникает риск нарушения принципа законности, гласности и равноправия сторон при участии в судебных тяжбах [5].

Полагаем, что специальные знания переводчика качественно отличаются от тех, которые применяют в гражданском судопроизводстве специалисты и эксперты. При разрешении спорной правовой ситуации важно разграничивать два способа получения дополнительной информации:

— разъяснение теоретических и практических научных положений, опытных, справочных данных;

— проведение глубокого научно-правового исследования.

Успешное установление проблемных аспектов предполагает использование специальных знаний специалиста и эксперта. А функции переводчика во многом технические и сводятся к непосредственному восприятию происходящего в гражданском судопроизводстве.

Переводчик не является сведущим лицом в том смысле, который используется для целей судопроизводства. Использование его знаний не направлено на изучение, анализ и оценку различных сведений, а главное — в результате его применения не появляется новой информации (она существует независимо от использования им знаний иностранного языка или языка глухонемых).

Аналогичный подход представляется и в отношении педагога. Так, согласно ст. 179 ГПК РФ при допросе несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет, а в отдельных случаях от 14 до 16 лет, участвует педагогический работник [6]. Педагог в данном случае выполняет обеспечительную функцию, а также содействует законности гражданского судопроизводства, контролируя действия его участников с целью недопущения причинения вреда наиболее уязвимому субъекту общественных отношений — несовершеннолетнему лицу. Новая информация в результате деятельности педагога не появляется. Психиатр, деятельность которого регламентирована ст. 283 ГПК РФ, также не позволяет получить новую информацию, обладающую доказательственным значением. Знания в области психиатрии, которыми обладает этот субъект, позволяют установить обстоятельства, являющиеся основанием для назначения принудительной судебно-психиатрической экспертизы.

Таким образом, потенциальными субъектами, обладающими специальными знаниями в гражданском судопроизводстве, следует признать специалистов и экспертов.

Основное предназначение специалиста в гражданском судопроизводстве заключается в консультативной помощи в различных областях деятельности, а эксперта — в даче заключения по итогам проведенного исследования.

Примечания

1. Жукова Н. А., Сапожникова Х. А. Специальные знания в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Заметки ученого. 2020. N 10. С. 420–446.
2. Галлямова К. Р. Эксперт и специалист в гражданском судопроизводстве: проблемы разграничения процессуального статуса // Вопросы российской юстиции. 2020. N 7. С. 606–617.
3. Габриянич А. Б. Формы использования специальных знаний в гражданском и хозяйственном судопроизводстве: новые подходы // Проблемы гражданского права и процесса. 2018. N 1. С. 264–277.
4. Дьяконова О. Г. Участие специалиста-медиатора как разновидность использования специальных знаний в судопроизводстве // Криминалистические чтения на Слобожанщине. 2021. N 1. С. 46–49.
5. Павлов О. С. Некоторые вопросы, связанные с процессуальным статусом переводчика в гражданском процессе // Modern Science. 2022. N 4-2. С. 200–202.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

English version

Subjects of the use of special knowledge in civil proceedings

Cherenkov Maksim Yur'evich, master's student, Belgorod State National Research University

The article discusses issues related to identifying the subjects of the use of special knowledge in civil proceedings. Special attention is given to the participation of experts and specialists in the judicial process. Upon completion of the research, the conclusion is made that the subjects of the use of special knowledge in civil proceedings should be recognized as only experts and specialists.

Keywords: civil proceedings, special knowledge, specialist, expert.